

Вскоре подчинённый прислал сообщение.

Согласно данным с камер наблюдения, единственным человеком, который входил в жилой комплекс и имел контакты с Су Вэньцзином, был Цинь Сяочжи.

Цинь Чи и до этого подозревал его.

Теперь же имеющиеся доказательства лишь подтвердили, что именно из-за Цинь Сяочжи Су Вэньцзин пребывал в таком подавленном состоянии.

Глядя на скриншоты с камер, Цинь Чи нахмурился, достал сигарету и прикурил, но, словно о чем-то вспомнив, тут же затушил её в пепельнице.

Он приказал подчиненным продолжать слежку и выяснить, чем в последнее время занимается Цинь Сяочжи.

Не прошло и нескольких дней, как в одной из вилл в пригороде была замечена супружеская пара в возрасте около пятидесяти лет.

Лица этих людей показались Цинь Чи смутно знакомыми.

Затем он вызвал досье на Су Вэньцзина.

Мужчина вдруг горько усмехнулся.

Его дорогой младший брат на самом деле заточил семью Су Вэньцзина, чтобы использовать их как рычаг давления.

Цинь Чи закрыл все файлы.

С холодным выражением лица он смотрел на только что прикуренную и тут же потушенную сигарету, погружившись в свои мысли.

Неудивительно, что Су Вэньцзин так старательно скрывал это.

Почему он не рассказал ему, почему не попросил о помощи?

Неужели он думал, что он станет покрывать Цинь Сяочжи? Как он мог так о нем подумать...

Неизвестно почему, но на душе у Цинь Чи стало тревожно.

В конце концов, он уступил своим чувствам, достал телефон и набрал номер Су Вэньцзина.

Это был их первый разговор после того, как Су Вэньцзин поправился.

Трубку сняли быстро, и послышался прохладный голос Су Вэньцзина с легкой гнусавостью.

— Цинь... Чи.

Цинь Чи глубоко вздохнул:

— Я всё знаю.

— О чем ты?

Цинь Чи ответил:

— Твои родители у Цинь Сяочжи.

В ответ слышалось молчание.

Цинь Чи продолжил:

— Я помогу тебе. И с родителями, и с разводом — я всё устрою.

Су Вэньцзин всхлипнул.

— Не нужно. Не стоит...

Цинь Чи перебил его:

— Помогать тебе — мое дело, и ты не можешь отказаться.

В этот момент к Су Вэньцину подошел ассистент и позвал на съемки.

Цинь Чи поджал губы:

— Иди работай, остальное обсудим, когда вернешься.

Повесив трубку, Цинь Чи помрачнел.

Цинь Сяочжи дошел до такого беззакония.

Тем временем в одной из элитных кофейен Нин Лэ, не снимая маски, сидел как на иголках.

Вскоре в заведение вошла роскошно одетая женщина лет сорока. Каждая деталь её образа подчеркивала статус жены богатого человека.

При виде неё Нин Лэ побледнел.

Это была мать Цинь Сяочжи, госпожа Цинь.

Женщина была весьма расчетливой: ещё при жизни первой жены главы корпорации она соблазнила его и родила Цинь Сяочжи. Позже, приведя сына в дом, она добилась своего и стала законной супругой.

Нин Лэ боялся её, потому что четыре года назад она угрожала ему деньгами и будущим его семьи, заставляя уехать за границу.

Теперь он вернулся самовольно, но прежнего страха уже не было. За эти годы бизнес семьи Нин процветал, и с ними приходилось считаться. К тому же, главой семьи Цинь стал Цинь Чи, и статус матери Цинь заметно пошатнулся.

Госпожа Цинь сняла темные очки и положила брендовую сумочку на стол. Посмотрев на парня напротив, она перешла прямо к делу:

— Нин Лэ, ты настоящее проклятие. Несколько лет назад из-за тебя Сяочжи лишился большей части наследства, а теперь, едва вернувшись, ты снова втягиваешь его в скандал.

— Тетя, — прервал её Нин Лэ.

Госпожа Цинь была резка:

— Не думай, что я не вижу твоих мыслей. Ты просто обижена на меня за то, что Сяочжи женился на другом, и теперь хочешь опозорить моего сына.

Нин Лэ встал:

— Вы ошибаетесь. Я вернулся только ради своей карьеры. К тому же, я люблю А-Чжи, как я могу вредить ему?

Нин Лэ чувствовал себя несправедливо обиженным. История с горячими темами в сети не принесла ему никакой выгоды, лишь запятнала репутацию.

Госпожа Цинь фыркнула:

— Мне не нужны оправдания. Я пришла предупредить: держись от Сяочжи подальше.

Нин Лэ не понимал: если всего год назад семья Цинь позволила Цинь Сяочжи жениться на таком, как Су Вэньцзин, почему ему нельзя? С его точки зрения, семья Нин — известный влиятельный род, а Су Вэньцзин был всего лишь деревенщиной. Статус Су Вэньцзина был несравненно ниже его собственного.

— На каком основании? — спросил Нин Лэ.

Госпожа Цинь приподняла веки, глядя на него так, будто видела насквозь:

— Смеешь задавать вопросы? Оставь эти надежды. Ты и этот лис по фамилии Су рано или поздно вылетите из семьи Цинь.

Три года назад, когда Цинь Чи возглавил корпорацию, она согласилась на брак сына с Су Вэньцзином только ради того, чтобы тот стал менее заметным. Она никогда не хотела видеть невесткой мужчину, да еще и актера — ей нужна была чистокровная девушка из благородной семьи.

Нин Лэ пристально посмотрел на неё и тихо усмехнулся:

— Но ведь Сяочжи любит меня.

— Что ты сказал?

— Пока Сяочжи любит меня, у меня есть шанс войти в семью Цинь, разве нет?

— Ты...

Госпожа Цинь задыхнулась от гнева. Она не заметила промелькнувшую в глазах Нин Лэ насмешку, схватила чашку с кофе и плеснула в него.

В этот же миг за спиной раздался знакомый голос:

— Нин Нин, ты в порядке?

Увидев вошедшего Цинь Сяочжи, который поспешил закрыть Нин Лэ собой, госпожа Цинь

замерла.

Цинь Сяочжи поднял взгляд, полный гнева и непонимания.

Нин Лэ схватил его за руку, не давая нагрубить матери:

— А-Чжи, я в порядке.

Цинь Сяочжи достал салфетку, вытирая кофе с волос Нин Лэ, и обратился к матери:

— Моя жизнь — не ваше дело. Нин Нин, уходим.

Оставив мать в кофейне под косыми взглядами посетителей, он ушел. Госпожа Цинь, дорожающая своей репутацией, лишь молча схватила сумку и последовала за ними.

В спортивном автомобиле оба одновременно достали телефоны.

Цинь Сяочжи читал сообщение от Су Вэньцзина:

«Второй молодой господин Цинь, надеюсь, вам понравится подарок, который я приготовил».

Подарок?

Цинь Сяочжи нахмурился. Неужели Су Вэньцзин сдался, узнав, что его родители в руках у него?

Нин Лэ же писал сообщение госпоже Цинь:

«Вы, должно быть, очень злы. Но сегодня вы увидели, на что я способен и насколько я полезен, не так ли? Тетя, я знаю, что ваша главная боль — это то, что А-Чжи не унаследовал корпорацию. Мы могли бы объединиться. Вы знаете, я люблю его, и никто, кроме вас, не желает ему власти больше, чем я. Подумайте хорошенько».

*

Цинь Сяочжи не понимал, о чем говорит Су Вэньцзин, но в последние дни он даже начал ждать обещанного подарка.

Однако в этот день, находясь в офисе, он получил звонок от управляющего виллой, который привел его в смятение:

— Второй молодой господин, кажется, старший господин узнал о Су Шане и остальных. Нам нужно их перепрятать?

Су Шань был отцом Су Вэньцзина.

Цинь Сяочжи нахмурился, его глаза округлились от изумления.

Он всё провернул так скрытно — как его брат мог об этом узнать?